

(Карл)

-Если предположить, что Блейк был тогда беглецом, с чего мы начнем?

-С самых близких друзей. С тех, кому он мог бы довериться.

-Вы не имеете в виду - кому бы то ни было?

-Грамматика? От вас?

-Я просыпался в школе один или два раза, черт бы вас побрал.

По какой-то непонятной мне причине я снова оказался в классе после катастрофического разговора с Мэттом в кафетерии. Видимо, ноги привели меня туда исключительно на мышечной памяти, потому что я понятия не имел, что это за класс. Но я решил, что это правильно, и на пробковой доске у входа была приколотая маленькая зеленая карточка с надписью -Carl Stokelson||, на которой было указано, где я должен сидеть - прямо у задней стенки и у окна, именно там, где я предпочитал. Там, где я мог бы избежать внимания и расслабиться, наблюдая за улицей, полностью игнорируя занятия.

Что, конечно же, я и сделал. Остальная часть комнаты превратилась в безвкусное, расфокусированное пятно и унылый гул. Я не мог выбросить из головы разговор с Мэттом. Он начался с ярости, волны жара и разочарования прокатывались по моему лицу, словно кто-то прижимал к щекам раскаленные сковородки. Как Мэтт мог быть таким идиотом? Блейк был в порядке, а мы просто теряли время, когда должны были искать его.

И Джен его поддержала! Мэтт не всегда был прав. Я был прав так же часто, как и он. После всего, что я сделал для Джен, можно было подумать, что она будет более благосклонна. Я спас ее, черт побери. Мэтт ни черта не сделал для нее, пока мы были в разлуке. Если бы я не нашел ее... Если бы я не был в состоянии освободить ее...

Я содрогнулся. Никто не заслуживал того, чтобы пройти через этот ад.

Прозвенел звонок, и в комнату группами ввалились студенты, разговаривая и смеясь. Я огляделся, пытаюсь понять, что это за класс. На стене висели карты Европы и Америки с указанием конкретных стран. Наверное, история? Я попытался вспомнить все, что мог вспомнить об их истории, но не мог с уверенностью сказать, какие имена и детали относятся к Земле, а какие - к Сиравейлу.

Были ли остготы предводителями восстания, которое свергло Западную Римскую империю и погрузило Италию в хаос? Убили ли вестготы последних королей-богов Лаодраннена, проложив путь к порабощению Саенваландов и экономическому чуду, вернувшему суровую страну в авангард цивилизации? Может быть, именно Целлманы или семья Медичи впервые

обнаружили в лесах Сильвандара эльфов - и впоследствии были ими захвачены и замучены?

Я шумно вздохнул. Разберусь на ходу. Других вариантов у меня не было, а импровизация под давлением в прошлом принесла мне немало успеха.

Наш преподаватель, который был едва ли старше меня, начал читать лекцию бодрым, веселым голосом, совершенно не соответствующим предмету. Похоже, он считал, что бурная речь может удержать внимание студентов, как будто он может вызвать их интерес одним только голосом. Такой дилетант. Я бы предпочел обычного диктора, чтобы легче было отвлечься и не обращать внимания на занятия.

Мой взгляд по-прежнему был прикован к улице, но я уже не смотрел ни на что конкретное. Зрение затуманилось, и я погрузился в воспоминания. Все, что могло унести меня из этого ада на земле - не на той земле. Я не мог как следует исчезнуть из комнаты или с урока, но, тем не менее, я использовал его как трамплин для побега. Когда учитель начал рассказывать что-то о Гражданской войне в США, я вспомнил свою собственную войну.

Никакие рассказы о сражениях, даже от самого яркого рассказчика, не могут подготовить вас к реальным событиям. Жара, пот и грязь, когда ты стоишь на поле боя несколько дней, а иногда и недель, и кровь каскадами стекает по конечностям от наконечников стрел, вонзившихся в плоть, а вокруг тебя сталкиваются мечи и доспехи. Бои на мечах тоже не похожи на то, что можно было бы ожидать. На поле боя нет хореографии и хитроумных приемов. Настоящий бой на мечах между двумя парнями в пластинах - это как две горы, бросающиеся друг на друга. Рубить бесполезно, так как удары просто отскакивают от пластин. Лучше всего попытаться провести острие через шов между частями, где оно может проскользнуть через слабое место и вонзиться в плоть.

Чаще, однако, я видел, как более сильный человек просто бьет более слабого щитом или плоской стороной клинка столько раз, сколько потребуется. Как только человек падал, наступал черед собственно убийства.

Такие доспехи были редкостью, их носили только исключительные или очень богатые люди. Чаще всего группы людей просто уничтожались градом стрел во время нападения, или их пронзали копьем люди на лошадях. Как только вы оказывались в гуще событий, вы становились просто еще одним лицом в толпе легковооруженных людей с острыми предметами, которые делали все возможное, чтобы ни во что не вцепиться.

Все это, разумеется, не относится к Гражданской войне американцев. Это была война с оружием, которое еще не было изобретено в Сиравейле. Я подумывал о том, чтобы ввести в игру оружие, подобное этому, но честно говоря, не очень представлял, как сделать револьвер или даже что-то вроде мушкета - если это вообще возможно в Сиравейле. Кроме того, те несколько эльфов-отступников, которых мы набрали, были более чем достаточной дальнобойной огневой мощью, чтобы заменить ими артиллерию. Они не портились от дождя, у них не кончались пули и порох. Изможденные от чрезмерного использования, но получив день и хорошую еду, они восстанавливались практически полностью.

Хотя я мог бы обойтись и без постоянных жалоб на манавус сел сетабус или что-то в этом роде. Эльфы иногда были очень плаксивыми. Я никогда не осмелился бы сказать об этом Джен, но они казались мне странно незрелыми как раса. Конечно, они были надменны, чего и следовало ожидать, но, несмотря на свои очевидные способности и непреодолимую защиту родных лесов, эльфы казались совершенно застигнутыми врасплох, когда мы нападали. Это было абсурдно. Столичная Империя расширяется, полностью окружая ваши дома, и явно нуждается в ресурсах для своего существования, и вы не ожидаете, что они захотят получить доступ к нескольким огромным лесам, которые растут неестественно быстро, без какой-либо видимой потребности в воде или питательных веществах? Любой бы набросился на такой обильный сад.

Они были так наивны, почти как человек. Я почувствовал облегчение, когда нашел нескольких желающих перейти на другую сторону и присоединиться к нам. Это их очеловечило, если не сказать больше. Я даже подружился с одним из них, хотя он был достаточно стар, чтобы быть моим прадедом. Он понимал, как устроен мир и как удержаться на вершине.

Да, в конце концов, мы оба выбрали не ту сторону, но что ж поделать. В тот момент это был правильный выбор.

Я на мгновение всплыл в памяти, чувствуя себя так, словно проплыл через океан воспоминаний. Учитель рассказывал о причинах победы Союза в войне. -...и у них действительно было моральное преимущество, но дело было не только в этом. У Севера просто было больше денег. Генерал Ли сам говорил об этом в своей капитуляции в 1865 году. Война сводится к ресурсам. Это всегда было в правилах. Побеждает тот, у кого их больше и кто может быстрее их переместить. Лидерство помогает, но если у вас больше людей, патронов и продовольствия, и у вас есть заводы, чтобы продолжать их выпускать, то у вас будет хорошее время.

Я фыркнул. Я не хотел этого делать, внимание было явно не тем, в чем я сейчас нуждался. Но его вывод просто не совпадал с тем, что я знал. Это была ужасная привычка, но я никогда не мог удержаться от того, чтобы не поправить человека, когда он не прав.

К своему ужасу, я обнаружил, что море лиц повернулось в ожидании моего ответа. Я старался не обращать на них внимания, пристально глядя в окно, стараясь не попадаться никому на глаза. Учитель улыбнулся мне снисходительной дружелюбной ухмылкой, которая требовала, чтобы ее сбили с его самодовольного лица.

-Ну что ж, у нас есть доброволец. Ладно, Карл, что у тебя на уме? Как он мог так радостно обсуждать подобную тему? Это беспокоило меня даже больше, чем его улыбка. Я бросил осторожность в окно, чтобы не мешать машинам, мчащимся по главной дороге; я был полон решимости разрушить этот солнечный настрой.

-Морале.

-Мораль, да? - Он выглядел удивленным. -Ну, это справедливое замечание. Многие южане не верили ни в рабство, ни в Конфедерацию как таковую. Ли сам освободил своих рабов, и считается, что отчасти причиной того, что он, похоже, потерял самообладание, покинув Виргинию, было то, что он верил только в дело защиты своего дома, а не страны в целом. Как я уже говорил, Север имел моральное преимущество. Это помогало войскам поддерживать боевой дух. Он собирался продолжить лекцию, но я снова вклинился. Я изучал эту войну, как и многие другие. Я всегда увлекался историей и войной в частности, и это ничуть не изменилось.

-К черту их мораль. Северяне делали это ради денег, как и все остальные... Я глубоко вздохнул, прежде чем продолжить, подчеркивая свою мысль и давая аудитории время на ее осмысление. Я умел властвовать над толпой, когда это было необходимо. -Войны выигрывает та сторона, которая больше готова быть безжалостной. Здесь нет никаких правил. Войска Союза сжигали посевы и города. Они убивали мирных жителей. Они разрушали инфраструктуру везде, где только могли, чтобы подрвать ресурсы Юга. Они грабили и насиловали... - Я увидел, как несколько человек в зале вздрогнули при этом слове. Слишком чувствительные книжные черви. Выжженная земля - это была игра Шермана. Она творила чудеса".

Мне ли не знать, у меня тоже неплохо получалось. Спасибо, генерал Шерман. Изучение всех успешных американских генералов принесло свои плоды, причем весьма неожиданным образом, и уж точно не так, как, вероятно, ожидал мой учитель. Он замешкался с ответом, зажав маркер для доски между пальцами. В этот момент я по-настоящему включился в дискуссию.

-Это довольно часто встречается. Советский Союз в Германии после Второй мировой войны или японцы в Нанкине. Примеров много, вплоть до римлян и греков. Когда вы вторгаетесь во враждебную страну с отличной от вашей культурой, самый эффективный способ умиротворить ее - полностью разрушить ее образ жизни. Вы не оставляете им ничего, что они могли бы признать своей собственной нацией. Демонтируйте их общество. Если они не смогут объединиться на какой-либо общей почве, они никогда не смогут надеяться на сопротивление против вас".

Я получал истинное удовольствие от того, что могу говорить из своего опыта перед толпой внимательных слушателей. Один ребенок решил высказаться. Кто-то, кого я не мог вспомнить, да и знал ли я его вообще.

-Но ведь множество войн велось по моральным или религиозным мотивам. Ты не можешь сказать, что это не было важным фактором в их победе или поражении... - Он говорил так наивно, что у меня практически слюнки текли от желания его поправить. Преподаватель не стал перебивать, прислонился к доске и наблюдал за ходом дискуссии. Похоже, он не хотел вмешиваться, что меня вполне устраивало. Каждая голова в аудитории вертелась между мной и другим студентом, пока мы обменивались ударами.

-Когда ты находишься в центре поля боя, мораль не имеет никакого значения. Есть только ты и другой парень, и этот парень убьет тебя, если ты не убьешь его первым. Религия - это просто напоминание о том, что тебя ждет нечто лучшее, если он убьет тебя первым.

-Хорошо, но это низкий уровень. А как же высокоуровневые вещи? - возразил он. Я понял, что на самом деле не ответил на его вопрос. Упс.

-Это одно и то же. Да, мораль и прочее дерьмо могут помочь вам в наборе и удержании персонала, но вам лучше надеяться, что ребята, которые на самом деле планируют вашу стратегию, не будут обременены подобной дрянью. Я хотел сказать "дерьмо". Разноцветная коллекция ругательств Джен вошла в мой лексикон после всех тех месяцев, что мы провели вместе в подполье.

-Что? - спросил он в замешательстве, но я уже мчался вперед, чтобы скрыть это.

-Неважно, в какой период времени, в какую эпоху, или если ты находишься в альтернативном, мать его, измерении. Война всегда была одной и той же. Историю пишут только победители, и каждый хочет выглядеть героем в конце концов.

Я снова отвернулся к окну, наблюдая за проносящимися мимо машинами. Мое лицо все еще было горячим от внимания и дебатов. Я заставил себя успокоиться, сосредоточившись на постукивании пальцами по краю стола в ритм маршевой песни моего легиона. Раз-два, раз-два, раз-два-три-четыре, раз-два. Через несколько напряженных секунд я почувствовал, как тревога уходит, словно с меня сползает одеяло. Прохладный воздух, проникающий через открытое окно, приятно освежал. Мой разум был чист.

Это означало, конечно, что реальные проблемы, с которыми я столкнулся, вернулись с новой силой.

-Ну, это... один из вариантов, я думаю, - наконец заговорил учитель. Я на мгновение задумался, как его зовут, а потом вспомнил, что мне все равно. Несколько ребят странно на меня посмотрели. Учитель начал возвращаться к своей лекции, но я не мог больше слушать этот бред.

Я встал, и в комнате снова воцарилась тишина. Мило. Я все еще могу это делать. Я спокойно взял свою сумку и вышел из комнаты, не глядя ни на кого. Мне было невыносимо находиться там. Слишком много чувств проносилось в моей голове: свежие тревоги и вернувшийся страх давали о себе знать. Выйдя в коридор, я начал бежать трусцой, проходя мимо обеспокоенно выглядящей сотрудницы за стойкой регистрации. Она окликнула меня по имени, но я проигнорировал ее. Я не стал ни на что останавливаться. Я вышел из дверей и снова попал под теплые солнечные лучи, почувствовав запах деревьев и домашней живности после прошедшего дождя. Это было первое приятное ощущение, которое я испытал после встречи с Джен перед обедом. Мне это было необходимо.

Мне нужно было выбраться из этого мира и вернуться туда, где я должен быть.

<http://tl.rulate.ru/book/75332/3425035>